РУССКАЯ

КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

XVIII ВѢКА.

Н. В. СОЛОВЬЕВА.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ №№ 7—9 ЖУРНАЛА
„СТАРЫЕ ГОДЫ".

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1907.

Н. В. СОЛОВЬЕВЪ.

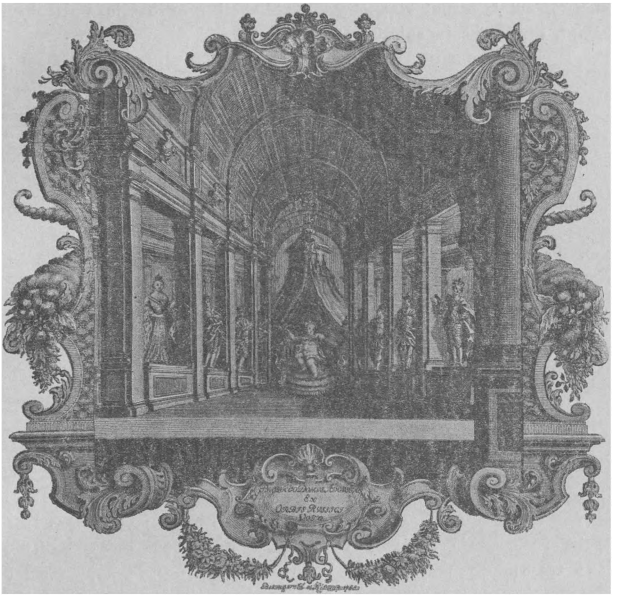
РУССКАЯ КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

XVIII ВѢКА.

СУМВО́ЛЫ и ЄМБЛЄ́МАТА
оуказомъ и благоповеде́нїи
Є́гω Ос҃тенне́йшагω Величества, Высокодержа́вне́йшагω
и Пресвѣтле́йшагω
І. М П Є Р А Т О Р А
Московскаго, Велїкагω Гдра Цра, и Великагω
Кнзя П Є Т Р А, А л є ѯ ѣ є в и ч а, всеа
Великиа и Малыа и Бѣлыа Россіи, и иныхъ Многихъ
Держа́въ, и Гдствъ, и Земе́ль Восточныхъ, Западныхъ,
и Сѣверныхъ САМОДЄ́РЖЦА, и Высочайшагω
М О Н А Р Х И
напечатаны.

Фронтисписа къ Амстердамскому изданію 1705 г.

Frontispice Russe l'édition russe publiée à Amsterdam 1705.



Виньетка изъ «Рѣчи Демидова» 1775 г. *Vignette du «Discours de Démidoff». 1755.*

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ XVIII ВѢКА

(L'illustration du livre russe au XVIII-e s.,—par N. Solovieff).

XVIII вѣкъ является несомнѣнно эпохою расцвѣта книжной иллюстраціи въ Западной Европѣ, преимущественно во Франціи.

Высокая степень литературнаго и художественнаго развитія, природный вкусъ и склонность французовъ ко всему изящному, воспитывая въ тогдашнемъ обществѣ любовь и уваженіе къ книгѣ, заставляли вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться и о ея внѣшней красотѣ. Лучшіе художники и граверы съ любовью работали надъ украшеніемъ всевозможнѣйшихъ изданій, иллюстрируя все, начиная отъ Священной Исторіи и кончая самой откровенной эротикой. Сентиментальный Буше, пикантный Эйзенъ, элегантный Моро, блестящій Кошенъ отдавали свои лучшія силы иллюстраціи книги и, частью гравируя сами, частью пользуясь услугами не менѣе талантливыхъ и умѣлыхъ граверовъ, довели это искусство до той высокой степени совершенства, которой въ настоящее время, при всѣхъ разнообразныхъ способахъ воспроизведенія рисунка, оно никогда болѣе не достигнетъ. «Les livres du XVIII siècle sont toujours à la mode», говорится въ предисловіи къ 5 изданію Co-

hen'a *), «et le seront tant, que les bibliophiles auront le goût du livre élégant, orné avec ingeniosité et grâce».

Русская книжная иллюстрація XVIII вѣка лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ можетъ считаться вполнѣ отвѣчающей этимъ идеаламъ красоты, искусства и граціи.

Въ Россіи, только что выступившей въ началѣ XVIII вѣка на арену политической и культурной жизни, любовь къ искусству и литературѣ въ это время едва только зарождалась. Книга вообще была чрезвычайно мало доступна широкимъ кругамъ русскаго общества и книжной иллюстраціи въ ея чистомъ видѣ почти совершенно не существовало. Грубыя изображенія, рѣзанныя на деревѣ въ первопечатныхъ южно-русскихъ и московскихъ изданіяхъ исключительно духовнаго содержанія, да единичныя попытки иллюстраціи книгъ свѣтскихъ, крайне наивныя и несложныя (Грамматика 1595 г. Вильна, Вирши Сагайдачнаго 1622 г. Кіевъ, Букварь Каріона Истомина 1692 г. Москва и др.), вотъ все, что оставила намъ допетровская Россія по части украшенія книги.

Такимъ образомъ начало книжной иллюстраціи въ Россіи необходимо отнести къ эпохѣ Императора Петра I.

Великій Преобразователь Россіи, желавшій въ полной мѣрѣ закончить воспитаніе своего народа и усердно заботившійся о распространеніи книги, какъ проводника всякаго рода знаній, первый обратилъ вниманіе и на искусство гравированія. По его желанію были вызваны въ Россію голландскіе граверы Шхонебекъ и Пикаръ, занявшіеся обученіемъ граверному дѣлу россійскаго юношества и создавшіе цѣлый рядъ недурныхъ русскихъ граверовъ (Зубовы, Мякишевъ, Ростовцевъ и др.). Тѣмъ не менѣе работы этихъ граверовъ носили характеръ почти исключительно практическій, прикладной, что согласовалось съ общимъ характеромъ преобразовательной дѣятельности перваго Императора. Книги издавались по большей части техническія, морскія, военныя, и гравюры, ихъ сопровождавшія, были скорѣе простыми пояснительными чертежами, не нося характера изящной книжной иллюстраціи.

Но Петръ I въ печатномъ дѣлѣ преслѣдовалъ еще и другія цѣли. Въ граматѣ, данной въ 1700 г. Тесингу, открывшему въ Амстердамѣ русскую типографію, Царь пишетъ: «чтобъ въ тѣ чертежи и книги напечатаны были къ славѣ нашему великаго государя превысокому имени, и всему нашему россійскому царствію межъ европейскими монархи къ цвѣтущей наивящшей похвалѣ, и ко общей народной пользѣ и прибытку и ко обученію всякихъ художествъ и вѣдѣнію». Такимъ образомъ печатаніе книгъ и гравюръ, кромѣ прикладныхъ цѣлей обученія «художествамъ» и «вѣдѣнію», имѣло еще задачу прославлять Императора, его мирную дѣятельность и военные успѣхи.

И дѣйствительно, граверы Петровской эпохи усердно старались изображать Царя во всевозможнѣйшихъ видахъ. Привѣтствія Царю на разные случаи, «Панегирики», «Врата тріумфальныя», и т. п., всѣ эти изданія украшались фронтисписами миѳологическаго характера, гдѣ подъ видомъ греческихъ боговъ изображались Петръ I и его любимцы.

*) Cohen H. Guide de l'amateur de livres à gravures du XVIII siècle. Paris. 1886.

Фронтиспис к Географии Генеральной 1718 г.

Frontispice de la «Géographie Générale» 1718.

Внѣшнія событія, Полтавская битва, взятіе Азова, основаніе Петербурга, неоднократно гравировались какъ на отдѣльныхъ листахъ, такъ и въ книгахъ (напр., Книга Марсова) и на всѣхъ этихъ листахъ фигурировалъ непремѣнно самъ Императоръ. Вообще портретовъ Петра I или гравюръ съ его изображеніями при его жизни издавалось множество, что свидѣтельствуетъ намъ ясно о той степени популярности, которой пользовался Царь какъ въ своемъ государствѣ, такъ и за его предѣлами.

Изъ Петровскихъ иллюстрированныхъ изданій необходимо, затѣмъ, отмѣтить календари и начавшія уже при немъ выходить описанія фейерверковъ.

Ежегодные календари съ рисунками стали издаваться съ 1708 г. сперва въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ. Собственно говоря, первый русскій январьскій календарь былъ изданъ еще раньше, именно въ 1702 г. въ Амстердамѣ, но полнаго экземпляра этого изданія не сохранилось, уцѣлѣли только одни святцы. Календари Петровскаго времени содержали въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія: хронологію, святцы, предсказанія погоды, предсказанія политическаго характера и даже медицинскіе совѣты (время когда пускать кровь). Кромѣ того въ нихъ помѣщались гравированныя на деревѣ изображенія планетъ, знаковъ зодіака, временъ года и, наконецъ, кровопусканія («рудомета»). Позднѣе на заглавныхъ листахъ появились небольшія виньетки; еще позднѣе, во второй половинѣ столѣтія къ календарямъ стали прилагать гравированные на мѣди фронтисписы и другія

КАЛЕНДАРЬ
ИЛИ
МѢСЯЦОСЛОВЪ
На лѣто отъ рождества
Господа нашего Іисуса
Христа, 1722.
УКАЗУЮЩІИ ЗАТМѢНІЯ СОЛНЕЧНАЯ, МѢСЯЧНАЯ РОЖДЕНІЯ, И ПОЛНЫИ МѢСЯЦЪ СЪ ЧЕТВЕРТМИ.
Такожде время солнечнаго восхожденія и захожденія. долгоденствіе и долгонощіе на всякій день.
УЧІНЕННЫИ ПО МЕРІДІАНУ, И ШІРІНѢ ЦАРСТВУЮЩАГО САНКТЪПІТЕРБУРХА.
ВЪ САНКТЪПІТЕРБУРГСКОИ Типографіи, лѣта Господня, 1721. Декемврія въ 15 день.

Заглавный листъ къ календарю 1722.
Titre d'un almanach de 1722.

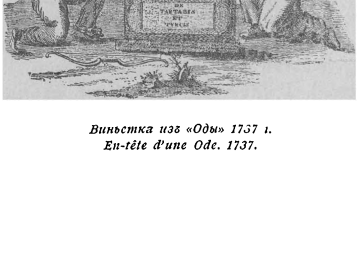
изображенія. Кромѣ печатныхъ календарей издавались еще гравированные, напримѣръ, календарь Фосбейна на 1706 г., такъ-называемый Брюсовъ календарь 1709—15 гг., позднѣйшіе Брюсовскіе календари, издававшіеся въ видѣ книжекъ во все продолженіе XVIII в., и др.

Въ знаменитомъ Брюсовомъ календарѣ 1709 г., гравированномъ на 6 листахъ, кромѣ портрета Петра съ миѳологическими фигурами, встрѣчаемъ еще двѣ виньетки съ видами Московскаго Кремля и Петропавловской крѣпости. Такіе же виды повторяются и въ позднѣйшихъ календаряхъ, а также въ изданномъ въ 1712 г. описаніи фейерверка по поводу возвращенія Царя въ Петербургъ.

Не менѣе интересный отдѣлъ нашихъ первыхъ иллюстрированныхъ изданій представляютъ изъ себя и описанія фейерверковъ. Среди придворныхъ забавъ XVIII в. фейерверки всегда играли не маловажную роль. Самъ Петръ былъ большой любитель «потѣшныхъ огней», которыми часто любовался во время своего пребыванія въ Амстердамѣ. Забава эта очень привилась при Петербургскомъ Дворѣ особенно при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Петровнѣ. Пріѣздъ ли иностраннаго принца, годовщина ли вступленія на престолъ, рожденіе ли Великаго Князя или, наконецъ, просто день новаго года—всякія празднества сопровождались неизбѣжно иллюминаціею и фейерверками, въ которыхъ придворные пиротехники старались превзойти другъ друга затѣйливостью и разнообразіемъ фигуръ. О роскоши этихъ праздниковъ можно судить по тому, что, напримѣръ, на одинъ только фейерверкъ по случаю коронованія Императрицы Елисаветы Петровны было отпущено 19.000 рублей.

Описанія всѣхъ этихъ празднествъ издавались впослѣдствіи отдѣльными брошюрами оффиціально при Сенатѣ или Академіи Наукъ и сопровождались гравированными изображеніями самаго фейерверка, часто работы лучшихъ мастеровъ гравировальнаго дѣла (Зубовыхъ, Качалова, Соколова и др.).

Первый гравированный фейерверкъ, безъ текста, относится къ 1703 г.; доска, по словамъ Ровинскаго, хранится въ Главномъ Штабѣ. Позднѣе описанія эти издавались крайне часто и, кромѣ прилагавшихся



Виньетка изъ «Оды» 1737 г.
En-tête d'une Ode. 1737.

Виньетка изъ «Оды» 1742 г. *En-tête d'une Ode. 1742.*

къ нимъ большихъ гравюръ, въ нихъ стали появляться очень изящныя заставки и виньетки, гравированныя на мѣди. Первая такая виньетка появилась, какъ уже указано выше, въ 1712 г. и изображаетъ видъ Петропавловской крѣпости.

Совершенно особое мѣсто въ исторіи русской иллюстрированной книги занимаютъ Амстердамскія изданія Петровскаго времени, печатавшіяся славянскимъ шрифтомъ (въ типографіи Тесинга, основанной въ Амстердамѣ въ концѣ XVII в.). Въ этихъ изданіяхъ, нѣсколько ранѣе чѣмъ въ самой Россіи, появились недурныя гравюры свѣтскаго содержанія работы голландскихъ мастеровъ. Интересна, напримѣръ, гравюра съ портретомъ Петра I въ книгѣ «Слава торжествъ Царя Петра» работы Нахтгласа. Какъ книга чисто литературнаго содержанія интересны «Притчи Эзоповы» 1700 г. съ 47 гравюрами, копированными съ иностранныхъ образцовъ. Эта же книга была послѣ переиздана гражданскимъ шрифтомъ въ Москвѣ въ 1712 и въ С.-Петербургѣ въ 1717 гг. съ 41 гравюрою. Отличной работы фронтисписъ аллегорическаго содержанія съ портретомъ Петра приложенъ къ книгѣ «Символы и Эмблемата» (Амстердамъ, 1705 г.).

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ первой четверти XVIII в., до кончины Петра, для русской книжной иллюстраціи было сдѣлано весьма мало. Гравюра на деревѣ въ книгахъ духовнаго содержанія понемногу замѣняется гравюрою на мѣди. Въ амстердамскихъ изданіяхъ появляются гравюры свѣтскаго содержанія работы голландскихъ мастеровъ. Общій церковно-библейскій характеръ украшенія книги замѣ-

няется миѳологическимъ или аллегорическимъ. Изданія петербургскія, печатающіяся съ 1708 г. гражданскимъ шрифтомъ, сопровождаются гравюрами спеціальнаго содержанія или посвященными прославленію дѣятельности Петра. Изъ чисто-литературныхъ произведеній съ гравюрами издаются только «Басни Эзопа» (3 раза) и «Овидіевы Фигуры» 1721 г. (гр. Пикара), да и то съ рисунками, заимствованными изъ иностранныхъ изданій.

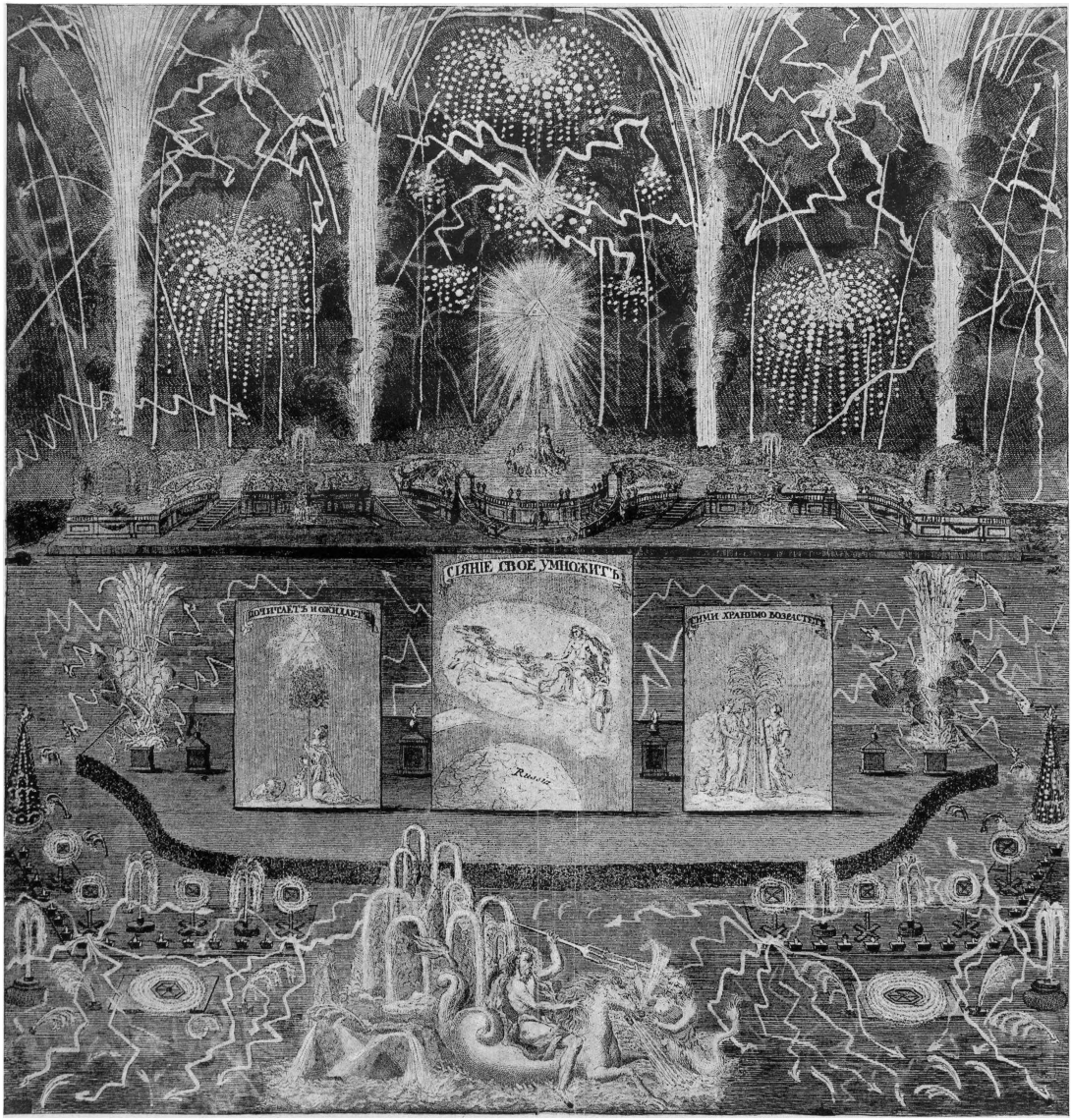
При ближайшихъ преемникахъ Петра I—Екатеринѣ I и Петрѣ II, дѣло украшенія книги впередъ не подвинулось. Интересны развѣ только виньетки въ книгѣ «Краткое описаніе Коментаріевъ Академіи Наукъ на 1726 г.» СПБ. 1728 г. (съ 7 табл. и 3 виньетками, на одной изъ которыхъ подписано König. fec), да календарь на 1730 г. съ 4 гравюрами Еллигера, изъ которыхъ на первой изображенъ Петръ II. Лишь въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны появилось нѣсколько чрезвычайно интересныхъ иллюстрированныхъ изданій. Такъ, напримѣръ, въ 1730 г. вышло первое русское роскошное изданіе «Описаніе коронаціи Ея Величества Императрицы и Самодержицы Всероссійской Анны Іоанновны» съ портретомъ работы Вортмана и 15 листами гравюръ.

Предыдущія два коронованія — Екатерины I и Петра II — были также описаны въ оффиціальныхъ брошюрахъ, но къ первой принадлежитъ лишь одна гравюра, изображающая фейерверкъ, вторая же издана совсѣмъ безъ иллюстрацій *). Описаніе коронаціи Императрицы Анны, по богатству иллюстрацій, и по качеству ихъ, можетъ быть поставлено на ряду съ лучшими заграничными изданіями этого рода. Вообще, само коронованіе и сопровождавшія его празднества и въ Москвѣ и въ Петербургѣ превосходили роскошью и блескомъ все доселѣ видѣнное при Дворѣ Россійскомъ. Блестящіе балы и праздники съ иллюминаціями и потѣшными огнями продолжались цѣлую недѣлю. Вся Москва была украшена роскошными арками и тріумфальными вратами, которыя по ночамъ блестяще иллюминовались. Особенно красива была, по словамъ очевидцевъ, иллюминація, устроенная испанскимъ посломъ, за которую Императрица его лично благодарила...

Описаніе этого коронованія было переиздано въ 1731 г. съ нѣмецкимъ текстомъ, причемъ, кромѣ лучшаго качества отпечатковъ, это послѣднее изданіе отличается еще тѣмъ, что въ немъ помѣщены двѣ недурныя виньетки по рисункамъ Шумахера, гравированныя Еллигеромъ. Нѣкоторыя доски для этого изданія были переграверированы, чѣмъ и объясняется разница въ шрифтѣ подписей на рисункахъ. На то же событіе коронованія Анны вышло «Изображеніе фейерверка» съ гравюрой Еллигера, на которой изображенъ портретъ Императрицы во весь ростъ.

Въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка, въ ту же эпоху царствованія, Анны, начинаетъ развиваться особый родъ литературы, а именно: оды и слова на разные случаи. Эти литературныя произведенія, которыя въ такомъ множествѣ издавались впослѣдствіи во второй половинѣ столѣтія,

*) Заглавіе этой рѣдчайшей брошюры таково: «Реляція о торжеств. шествіи Е. В. Петра II. Какимъ образомъ Е. В. 28 февр. 1728 г. изъ своихъ имп. палатъ въ соборн. церковь съ великою магнифиценціею итти изволилъ и гос. короною коронованъ».



Изображеніе фейерверка 1741 г.

Gravure représentant un feu d'artifice 1741.

нерѣдко сопровождались очень хорошими гравированными виньетками. Таковы, напримѣръ, «Ода Третьяковскаго на взятіе Гданска» 1734 г.; его же—«Панегирикъ Императрицѣ Аннѣ» 1732 г.; «Слово архіепископа Ѳеофана» 1733 г.; «Ода Императрицѣ Аннѣ» на 1736 г. съ 4 виньетками, изъ которыхъ одна изображаетъ портретъ Императрицы, и др. На прилагаемомъ снимкѣ воспроизведены виньетки изъ оды, посвященной Академіей Наукъ Императрицѣ въ 1737 г.

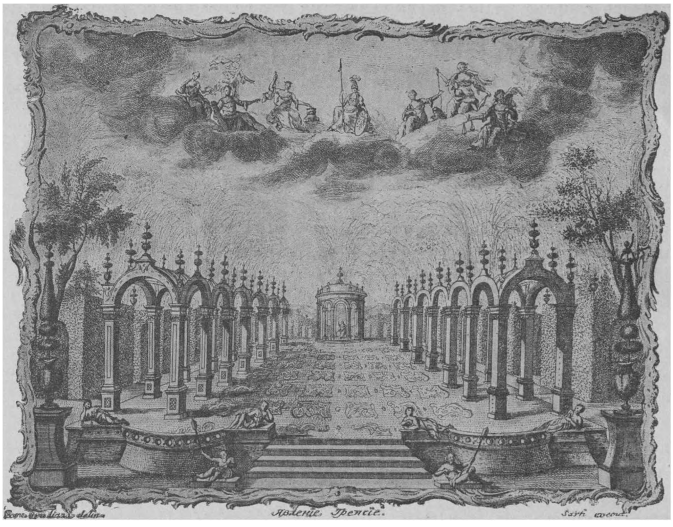
Назовемъ далѣе рѣдкое изданіе Третьяковскаго «Ѣзда на островъ любви» 1730 г. съ виньеткою и гравюрою; «Военное состояніе Оттоманской Имперіи» со многими гравюрами»; «Описаніе житія и дѣлъ принца Евгенія Савойскаго» 1740 г. съ гравюрами и портретомъ, и др.

Изъ граверовъ, работавшихъ въ эту эпоху, замѣчателенъ нѣмецъ Вортманъ, награвировавшій много портретовъ и участвовавшій въ двухъ изданіяхъ «Палаты Академіи Наукъ» (1741 и 42 гг.) и въ «Описаніи Коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны». Главная заслуга Вортмана въ томъ, что онъ создалъ блестящихъ и талантливыхъ русскихъ граверовъ: И. Соколова, Качалова, Маттарнови и др. Эти мастера являются первыми русскими граверами, посвятившими себя иллюстраціи книги. Имена ихъ встрѣчаются очень часто на виньеткахъ и гравюрахъ Аннинскаго и Елисаветинскаго царствованій. И. Соколовъ награвировалъ кромѣ того большинство досокъ для коронаціи Елисаветы,—изданія превосходящаго по роскоши предыдущее описаніе коронаціи Анны. Подъ его же наблюденіемъ гравированъ съ рисунковъ его ученика М. Махаева «Планъ столичнаго города С.-Петербурга» 1753 г. (планъ и 11 видовъ).

Въ кратковременное царствованіе Іоанна Антоновича иллюстрированныхъ книгъ издано очень мало, и всѣ онѣ представляютъ изъ себя величайшую рѣдкость, какъ, напримѣръ, рѣдчайшій планъ фейерверка въ день рожденія Іоанна VI, 12 августа 1741 г. Въ томъ же году появилось и упомянутое выше первое изданіе «Палатъ Академіи Наукъ» съ прекраснымъ фронтисписомъ работы Маттарнови и 12 таблицами (изд. въ листъ). Книга эта вышла съ посвященіемъ правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и поэтому въ послѣдующее царствованіе усердно уничтожалась. Экземпляры съ этимъ посвященіемъ чрезвычайно рѣдки.

Немного дала въ смыслѣ книжной иллюстраціи и эпоха царствованія Елисаветы Петровны, хотя она является періодомъ расцвѣта гравировальнаго искусства въ Россіи. Знаменитый Шмитъ и его талантливые ученики Чемесовъ, Виноградовъ, Грековъ, работали чрезвычайно много, но почти исключительно спеціализировались на гравированіи портретовъ. Искусство это они довели до высокой степени совершенства и оставили намъ нѣсколько дѣйствительно превосходныхъ листовъ. Для книжной иллюстраціи эти граверы не сдѣлали ничего, и время это довольно бѣдно иллюстрированными изданіями.

Кромѣ упомянутыхъ выше «Описанія Коронаціи» и «Плана Петербурга» Махаева, можно назвать здѣсь еще очень рѣдкую книгу «Переводъ рѣчи въ память рожденія В. К. Павла Петровича, говоренной въ Геттингенскомъ университетѣ А. Демидовымъ». СПБ. въ л. 1755 г., на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ 2 гравированными Бернигеротомъ въ



Виньетка изъ «Описанія фейерверка» 1759 г. *Vignette d'une édition Russe. 1759.*

Лейпцигѣ виньетками, очень интересными по содержанію и прекрасно исполненными. Прекрасныя виньетки И. Соколова помѣщены въ одѣ Третьяковскаго на Коронованіе Императрицы Елисаветы 1742 г. Въ 1757 г. по мысли Шувалова, предпринято было иллюстрированное изданіе сочиненій Ломоносова, но вышла всего одна часть съ виньетками, на чемъ изданіе и прекратилось. Изъ описаній фейерверковъ того времени назовемъ «Описаніе иллюминаціи и фейерверка на Новый 1759 г.», въ которомъ кромѣ большого складного листа находятся еще двѣ превосходныя виньетки по рисункамъ Градицци, гравированныя Сарти. Въ 1745 г. былъ изданъ первый географическій атласъ съ прекрасными виньетками на каждой картѣ. Подъ смотрѣніемъ И. Соколова Грековымъ, Виноградовымъ и другими награвированы рисунки къ изданію «Похожденія Телемака» 1747 г. Наконецъ, нельзя не упомянуть о рѣдчайшемъ миніатюрномъ «Карманномъ календарѣ для В. К. Павла Петровича 1761 г.», съ интереснымъ фронтисписомъ и гравированными виньетками.

Вторая половина XVIII столѣтія ознаменовалась событіемъ, имѣвшимъ громадное значеніе въ исторіи русскаго искусства,—это открытіе Императрицею Елисаветою Академіи Художествъ въ 1757 году.

Событіе это, положившее начало художественной связи Россіи съ западной Европой, несомнѣнно имѣло огромное вліяніе на развитіе въ обществѣ вкуса и любви къ искусству, а слѣдовательно не могло остаться безъ вліянія и на судьбу русской книжной иллюстраціи.

Основаніемъ своимъ Академія Художествъ обязана всецѣло первому россійскому меценату Ивану Ивановичу Шувалову. И. Шува-

ловъ, родившійся въ Москвѣ въ 1727 г., получилъ прекрасное воспитаніе, особенно хорошо изучивъ иностранные языки. Играя видную роль при Дворѣ Императрицы Елисаветы, которая очень цѣнила и уважала его, Шуваловъ пользовался при жизни громадною популярностью какъ въ Россіи, такъ и за границей. Оды и хвалебныя стихотворенія издавались во множествѣ въ честь вельможнаго мецената. Ломоносовъ и Державинъ, оба, подъ его покровительствомъ, достигли своей славы и, горячо ему благодарные, посвящали ему свои лучшія произведенія. Ломоносовъ посвятилъ Шувалову свое «Письмо о пользѣ стекла» и другія стихотворенія. Державинъ написалъ въ честь его свою знаменитую «Эпистолу», въ которой восхваляетъ «Предстателя россскихъ музъ», «талантовъ покровителя», сумѣвшаго соединить въ себѣ лучшія качества государственнаго дѣятеля и понявшаго, что

«Въ томъ важность всѣхъ вельможъ, въ томъ сила всѣхъ царей,
«Чтобъ дѣлать имъ умѣть счастливыми людей».

Въ другомъ стихотвореніи «На выздоровленіе мецената» онъ говоритъ:

«Великій Петръ къ намъ ввелъ науки,
«А дщерь его ввела къ нимъ вкусъ.
«Ты (Шуваловъ) къ знаньямъ простирая руки
«У ней предстателемъ былъ Музъ».

Смерть Шувалова Державинъ съ большою искренностью оплакивалъ въ своемъ стихотвореніи «Урна» 1797 г.

Питавшій особую склонность къ Франціи и до глубокой старости остававшійся ярымъ поклонникомъ французскихъ литературы и искусства, Шуваловъ выписалъ въ новую Академію исключительно французскихъ художниковъ. Между ними пріѣхалъ въ Петербургъ и Ле Пренсъ, ученикъ знаменитаго Буше.

Живя въ Россіи съ 1758 по 1762 гг., Ле Пренсъ много сдѣлалъ для распространенія въ русскомъ обществѣ вкуса и любви къ искусству. Въ царствованіе Петра III онъ принялъ заказъ на отдѣлку нѣкоторыхъ залъ въ Зимнемъ дворцѣ. Благодаря своему внѣшнему лоску, манерамъ и воспитанію, Ле Пренсъ скоро вошелъ въ довѣріе къ Императрицѣ Екатеринѣ, которая стала поручать ему покупать для нея картины иностранныхъ художниковъ. Выписывая изъ за границы дорогія картины, Ле Пренсъ умѣлъ ихъ выгодно продавать петербургской знати, во всемъ старавшейся подражать Двору и Императрицѣ, и, извлекая такимъ образомъ изъ своихъ операцій хорошую пользу, знакомилъ вмѣстѣ съ тѣмъ русское общество съ лучшими образцами современной ему французской школы живописи. По собственному желанію Ле Пренсъ предпринялъ далекое путешествіе въ Сибирь, былъ и въ центральныхъ губерніяхъ, ѣздилъ и въ Балтійскія провинціи. Вездѣ срисовывая виды, типы, сцены, онъ гравировалъ ихъ самъ офортомъ или вновь изобрѣтеннымъ имъ способомъ — лависомъ и издавалъ впослѣдствіи во множествѣ отдѣльными листами и цѣлыми серіями. Полное собраніе его работъ о Россіи было издано дважды, при жизни его въ 1779 г. и послѣ смерти въ 1782 г. (160 рис.). Первое изданіе до сихъ поръ не

было извѣстно библіографамъ и Шарль Бланъ, какъ и другіе, считаетъ второе изданіе единственнымъ, между тѣмъ въ одной изъ частныхъ библіотекъ въ Петербургѣ имѣется экземпляръ перваго изданія, вышедшаго при жизни художника, въ листъ, съ заглавнымъ листомъ, гравированнымъ курсивомъ.

Ле Пренсъ является первымъ иностраннымъ художникомъ, изображавшимъ русскій бытъ съ достаточною достовѣрностью, хотя рисунки его и носятъ нѣсколько сентиментальный характеръ его учителя Буше. Все, что появлялось до тѣхъ поръ въ заграничныхъ изданіяхъ по части изображенія Россіи, ея быта, костюмовъ и видовъ, было очень далеко отъ правдоподобія и лишено всякаго художественнаго значенія. Работы Ле Пренса, издаваемыя заграницею, быстро проникали въ Россію и служили для всей второй половины XVIII вѣка образцомъ подражанія для тѣхъ немногихъ русскихъ граверовъ, которые пытались изображать бытъ или природу Россіи.

Мы видимъ такимъ образомъ, что нѣкоторыя событія начала второй половины XVIII в., напримѣръ, просвѣтительная дѣятельность Шувалова, открытіе Академіи Художествъ, начало знакомства русскаго общества съ западнымъ искусствомъ,—все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ общимъ ростомъ самосознанія, развивало понемногу въ обществѣ вкусъ къ изящному и подготовляло его къ воспріятію той культуры и просвѣщенія, насадить которыя въ Россіи выпало на долю Императрицы Екатерины Великой.

Ей же принадлежитъ и починъ въ дѣлѣ развитія русской изящной книжной иллюстраціи.

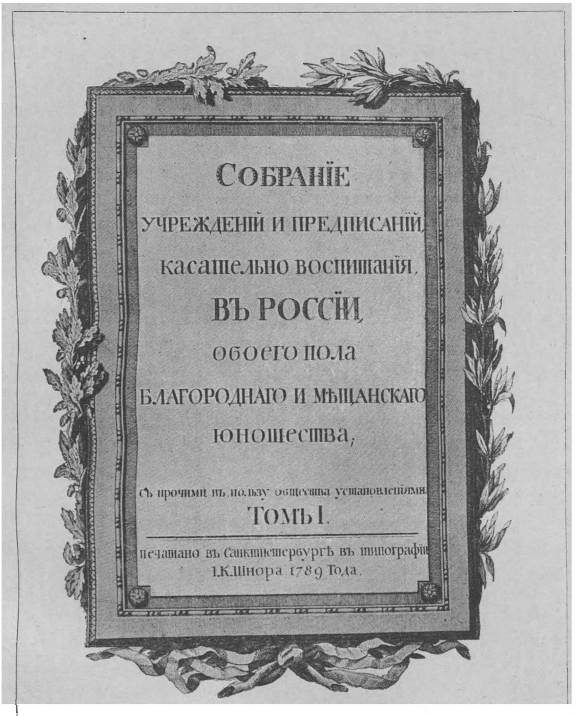
Заботясь усиленно о просвѣщеніи въ Россіи и желая всѣми силами распространить въ обществѣ знанія, преимущественно путемъ печати, Екатерина, получившая блестящее европейское воспитаніе, обладавшая природнымъ вкусомъ и большимъ художественнымъ чутьемъ, не могла, конечно, не стремиться къ украшенію книги съ чисто-художественной стороны, забывая совершенно о прикладной, практической цѣли иллюстраціи. Даже сухія оффиціальныя изданія, какъ Наказъ о проектѣ новаго Уложенія, Учрежденіе Воспитательнаго Дома, Уставъ Академіи Художествъ и тому подобныя книги, стали выходить въ свѣтъ въ изящномъ видѣ, украшенныя всевозможными виньетками, гравюрами и фронтисписами.

Нечего уже и говорить, что, печатая свои собственныя произведенія, Императрица старалась возможно роскошнѣе издать ихъ и украсить работами лучшихъ тогдашнихъ граверовъ. Особенно тщательно иллюстрировались въ эту эпоху произведенія литературныя въ подражаніе лучшимъ французскимъ изданіямъ того времени. Мы говорили уже выше, что во второй половинѣ XVIII вѣка развивается своеобразный родъ литературы — оды. Оды, рѣчи, слова писались на всякіе случаи, начиная отъ событій государственной важности и кончая мелкими происшествіями обыденной жизни. Наряду со знаменитыми и талантливыми поэтами, Ломоносовымъ, Державинымъ, Херасковымъ, этими царями оды, являлись и простые маньяки, бездарные стихоплеты, неспособные въ своей болѣзни бумагомаранія, каковы, напримѣръ, знаменитый графъ Хво-

Заглавный листъ къ «Описанію Села Кускова».

Titre gravé pour un recueil de vues.

стовъ, или не менѣе его знаменитый Струйскій. Послѣдній устроилъ въ своемъ имѣніи Рузаевкѣ собственную типографію, гдѣ и печаталъ свои бездарныя произведенія для раздачи друзьямъ. Изданія эти украшались виньетками, прекрасно гравированными Набгольцемъ и Шенбергомъ, нѣмецкими граверами, жившими и работавшими въ Петербургѣ. (Въ первой части соч. Струйскаго портретъ Орлова гравированъ Скородумовымъ). Не смотря на всю ничтожность своего содержанія, книги Струйскаго интересны какъ образцы изящныхъ русскихъ изданій XVIII вѣка.


СОБРАНІЕ
УЧРЕЖДЕНІЙ И ПРЕДПИСАНІЙ,
КАСАЮЩЕЛЬНО ВОСПИТАНІЯ,
ВЪ РОССІИ,
ОБОЕГО ПОЛА
БЛАГОРОДНАГО И МѢЩАНСКАГО
ЮНОШЕСТВА,
Съ прочими въ пользу общества установленіями.
ТОМЪ I.
Печатано въ Санктпетербургѣ въ типографіи
І.К.Шнора 1789 года.

Заглавный листъ къ книгѣ: «Собраніе Учрежденій».

Titre d'une édition russe officielle.

Изъ иллюстрированныхъ одъ этой эпохи можно назвать оду Державина на празднованіе взятія Измаила 1792 г. и др. Державинъ вообще всегда лелѣялъ мысль объ изданіи собранія своихъ сочиненій съ иллюстраціями и уже въ 1793 г. велъ объ этомъ переговоры съ граверомъ Майромъ. Въ 1795 г. онъ поднесъ Императрицѣ рукопись своихъ стихотвореній съ 92 рисунками сепіею, тушью и акварелью, исполненными Олениннымъ. Эти рисунки не были никогда гравированы и лишь впослѣд-

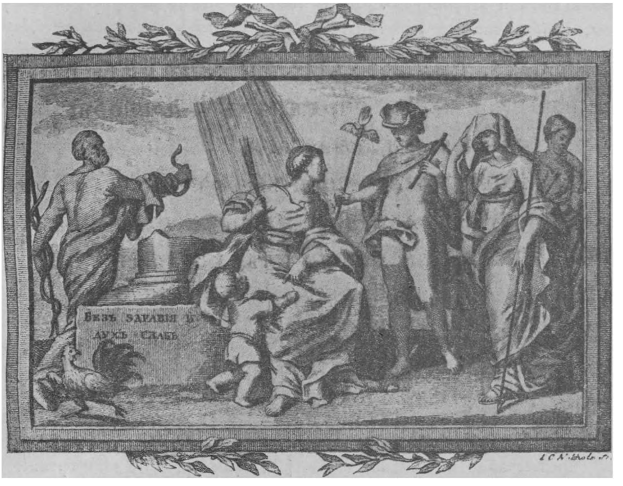
ствіи вошли въ Академическое изданіе сочиненій Державина (грав. на деревѣ); они чрезвычайно интересны и представляютъ изъ себя первую попытку къ иллюстраціи сочиненій русскаго писателя русскимъ художникомъ. Извѣстно, что позднѣе для сочиненій Державина рисовалъ виньетки еще А. Егоровъ, но отъ этихъ рисунковъ не осталось и слѣда. Такимъ образомъ въ современныхъ поэту изданіяхъ встрѣчаются лишь немногія виньетки къ отдѣльнымъ одамъ и стихотвореніямъ.

Далѣе, изъ книгъ литературнаго содержанія чрезвычайно интересно роскошное изданіе сочиненія Императрицы Екатерины «Начальное управленіе Олега» 1791 г. съ 5 виньетками и 2 фронтисписами, гравированными Кошкинымъ. Изданіе это отличается своею роскошью для того времени, хотя рисунки его очень далеки отъ исторической правды и невѣрно передаютъ древне-русскій бытъ, типы и костюмы. Другія сочиненія Екатерины II издавались также съ гравюрами, какъ, напримѣръ, «Тайна противу нелѣпаго общества», опера «Февей» 1789 г., «Сказка о Горе-богатырѣ» того же года.

Изящна, затѣмъ, виньетка работы Н. Львова въ книгѣ «Русской 1791 г.»; прекрасенъ фронтисписъ Оленина, гравированный лависомъ въ книгѣ Мусинъ-Пушкина «О Тмутараканскомъ Камнѣ»; интересна книжечка Хвостовой «Отрывки» съ фронтисписомъ и двумя виньетками. Съ иностранныхъ изданій перепечатаны «Похожденія Телемака» 1767 г., «Любовь Псиши и Купидона» Лафонтена 1769 г. (съ очень плохими гравюрами) и др.

Въ 1774 г. въ С.-Петербургѣ было предпринято изданіе перваго русскаго художественнаго журнала подъ названіемъ «Открываемая Россія, или собраніе одеждъ всѣхъ народовъ въ Россійской Имперіи обрѣтающихся» (то же по французски и по нѣмецки), въ малый листъ. Вышло всего, по указанію Сопикова, 15 №№ по 5 рисунковъ безъ текста въ

Виньетка изъ «Собранія Учрежденій» 1780 г. *Vignette d'une édition Russe officielle. 1780 г.*



Виньетка изъ «Собранія Учрежденій» 1780 г. *Vignette d'une édition Russe officielle. 1780.*

каждомъ, причемъ издатель журнала намъ неизвѣстенъ. Рисунки гравированы и раскрашены Хр. Ротомъ, нюрнбергскимъ граверомъ, жившимъ въ Россіи съ 1761 г. и награвировавшимъ множество виньетокъ въ различныхъ изданіяхъ. Изданіе это прекратилось въ 1775 г. и представляетъ собою большую рѣдкость. Впослѣдствіи, всѣ рисунки съ добавленіями вошли въ книгу Георги «Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ», Спб. 1777—1779 гг., 3 части.

Нѣсколько гравюръ приложено также къ издававшемуся Новиковымъ сперва въ С.-Петербургѣ, а потомъ въ Москвѣ журналу «Утренній Свѣтъ» 1777—79 гг. Тогда же въ 1779 г. вышелъ первый русскій модный журналъ «Модное ежемѣсячное изданіе» въ 4 частяхъ.

Великолѣпно изданъ по рисункамъ М. Махаева и его учениковъ альбомъ подъ заглавіемъ «Подлинное представленіе строеніевъ и саду въ одномъ изъ увеселительныхъ домовъ, называемомъ село Кусково, принадлежащее графу П. Б. Шереметеву» (въ 70-хъ годахъ). Всего издано 13 листовъ, фронтисписъ и 12 видовъ съ русскими и французскими подписями, гравированныхъ частью въ Парижѣ Лораномъ, Барабе и др., частью въ Петербургѣ. Изданіе это въ полномъ видѣ чрезвычайно рѣдко и очень интересно по иллюстраціямъ. Особенно красивъ фронтисписъ. Позже, въ 1787 г. было издано и описаніе этого знаменитаго села, въ которомъ такъ охотно проводила время сама Императрица, очень любившая этотъ интересный и живописный уголокъ. Книга эта называется «Краткое описаніе села Спасскаго, Кусково тожъ». М. 1787 г. По рисункамъ того же художника награвирована была въ 1761 г. коллекція видовъ окрестностей Петербурга на 8 листахъ.

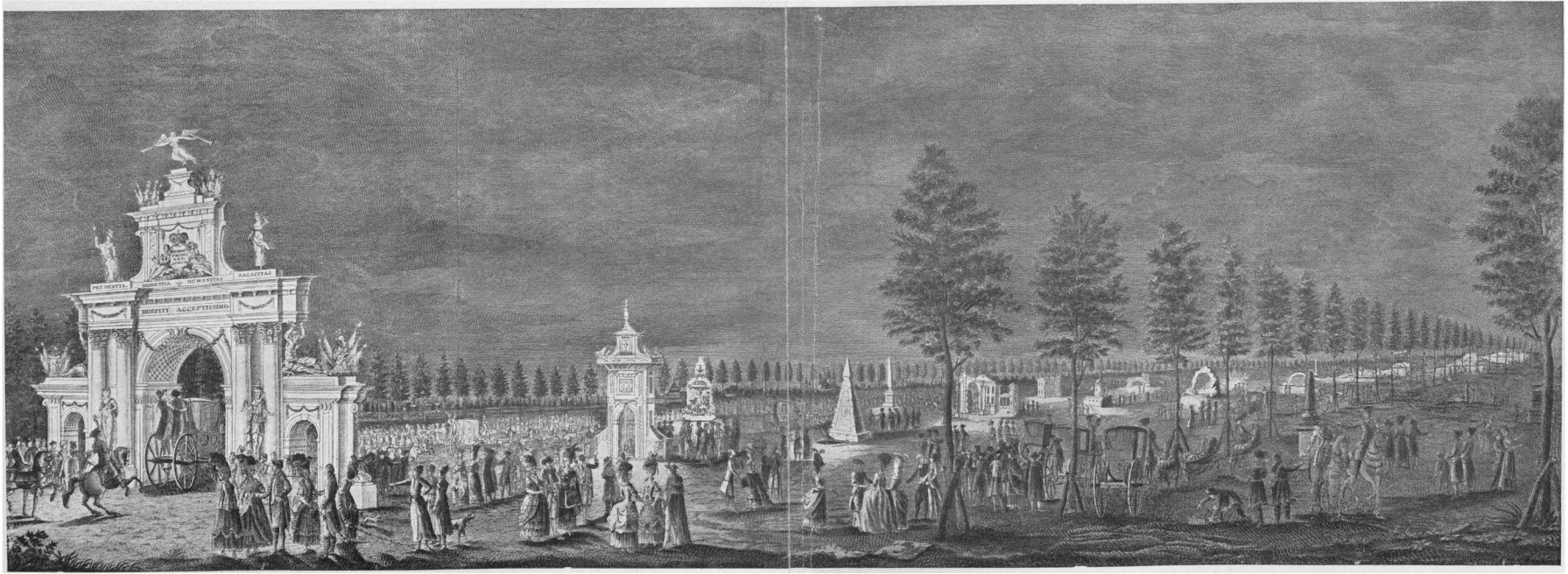
Вообще видовъ Петербурга и Москвы издавалось много какъ въ

Россіи, такъ и заграницею. Между ними особенно распространены были виды, гравированные акватинтою французскимъ художникомъ Дамамъ Демартре, жившимъ въ Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины. Впослѣдствіи имъ былъ изданъ въ Парижѣ цѣлый альбомъ видовъ Россіи на 30 листахъ. Изъ видовъ Москвы извѣстна коллекція 15 листовъ, рисованныхъ де-ла-Бартомъ и гравированныхъ иностранными мастерами съ русскими и французскими подписями.

Оффиціальныя изданія Екатерининскаго царствованія, какъ мы уже говорили, отличаются своимъ изяществомъ и даже роскошью. Въ изданномъ въ 1770 г. Наказѣ мы встрѣчаемъ недурныя виньетки по рисункамъ Штелипа, гравированныя Ротомъ. Въ «Собраніи учрежденій касательно воспитанія въ Россіи И. Бецкаго», (1780—91 гг. 3 части) помѣщено всего свыше 60 виньетокъ, гравированныхъ Набгольцемъ, Шенбергомъ, Кошкинымъ и др., рисунки для которыхъ дѣлали главнымъ образомъ Набгольцъ и П. Соколовъ. Кромѣ того, интересны фронтисписы и заглавный листъ работы Набгольца. Изданіе это отличается своею роскошью и по богатству и красотѣ иллюстрацій можетъ смѣло считаться, наравнѣ съ изданіями Струйскаго, лучшимъ образцомъ русской иллюстрированной книги XVIII вѣка.

Чрезвычайно интересно, далѣе, рѣдчайшее изданіе «Начертаніе путешествія графовъ Сѣверныхъ», Спб. 1783 г., съ виньетками и картою на громадномъ складномъ листѣ. Карта носитъ то же названіе что и брошюра, причемъ внизу ея находится большая гравированная виньетка безъ подписи гравера. Что касается до самой брошюры, то существуетъ два вида ея, о чемъ до сихъ поръ библіографы не упоминали. Виньетки въ началѣ и концѣ текста гравированы на мѣди и очень красивы, въ нѣкоторыхъ же экземплярахъ онѣ замѣнены довольно грубыми заставками, рѣзанными на деревѣ.

Между описаніями празднествъ и фейерверковъ царствованія Императрицы Екатерины встрѣчается не мало весьма любопытныхъ изданій, напримѣръ, «Описаніе свадьбы Великаго Князя Павла Петровича съ Натальею Алексѣевной» 1773 г., съ 3 гравюрами Саблина, «Торжествующую Минерву» 1763 г. съ 2 виньетками. Роскошно изданно «Описаніе фейерверка на окончаніе торжества на случай заключеннаго мира между Россійской Имперіей и Оттоманской Портой» 1793 г. Спб., въ листъ, съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ, 4 раскрашенными таблицами и 2 картинами (гравировали Преображенскаго полка капенармусъ Андрей Лаугинъ и сержантъ Василій Пядышевъ); встрѣчаются экземпляры этого изданія раскрашенные съ золотомъ. Не менѣе интересно рѣдчайшее «Изображеніе иллюминаціи представленной по дорогѣ между Санктпетербургомъ и Царскимъ Селомъ по случаю бывшаго въ семъ послѣднемъ маскерада во время проѣзда въ оной по сей дорогѣ Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго» 28 октября 1770 года—12 большихъ гравированныхъ листовъ, изъ нихъ первый складной. Подписи на французскомъ и русскомъ языкахъ; всѣ листы нумерованы. Изданіе это чрезвычайно рѣдко и въ настоящее время едва ли имѣется въ частныхъ библіотекахъ. Кромѣ перваго листа, гравюры исполнены неважно и всѣ безъ подписей граверовъ.



Изображеніе иллюминаціи 1770 г. Л. 1.

Gravure représentant une illumination 1770. Pl. 1.

Принцъ Генрихъ Прусскій, братъ Фридриха Великаго, пріѣзжалъ въ Петербургъ осенью 1770 года для переговоровъ о раздѣлѣ Польши. Принятый съ большимъ почетомъ Екатериною, онъ проводилъ все время въ празднествахъ, которыя давались въ честь его пріѣзда. Маскарадъ, бывшій въ Царскомъ Селѣ 28 октября, подробно описанъ въ «СПБ. Вѣд.» того года и отличался особою роскошью и многолюдствомъ. Въ 4 часа дня Императрица Екатерина, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ и принцемъ Генрихомъ, выѣхала въ Царское Село, причемъ сопровождавшихъ ихъ «знатныхъ обоего пола особъ» было такое множество, что кареты ихъ составили непрерывную цѣпь на разстояніи 14 верстъ. Вся дорога была украшена щитами, иллюминованными постройками и блестящими пирамидами, освѣщавшими путь торжественному поѣзду. Особенно «прекраснымъ блистаніемъ» отличалась Пулковская гора, съ которой представлялось глазамъ эффектное и интересное «позорище». Въ числѣ различныхъ построекъ, изображенныхъ на вышеприведенныхъ 12 листахъ, были сооружены 5 крестьянскихъ избъ, украшенныхъ ельникомъ и иллюминованныхъ фонарями. Въ трехъ изъ нихъ представлялась крестьянская свадьба съ пѣснями, плясками и угощеніемъ, въ двухъ же—справлялась свадьба чухонская со всѣми ея обрядами. Въ Царскосельскомъ Звѣринцѣ устроена была Діанина Гора, на которой играла охотничья роговая музыка...

Только къ 8 часамъ вечера прибыла Императрица съ гостями во дворецъ Царскаго Села и тотчасъ же начался маскарадъ, на который съѣхалось множество знати, дворянъ и именитаго купечества. Вскорѣ передъ окнами дворца сожженъ былъ роскошный фейерверкъ, изображавшій въ аллегорическихъ фигурахъ «союзничество и чистосердечіе» двухъ державъ, Россіи и Пруссіи, и, по словамъ описанія, особенно удавшійся. Въ 11 часовъ вечера былъ приготовленъ ужинъ, причемъ Императрица съ принцемъ и многими знатными особами ужинала въ Картинной Залѣ, Великій Князь Павелъ Петровичъ съ иностранными послами въ своихъ собственныхъ покояхъ, остальные же гости, по разнымъ заламъ обширнаго дворца. Послѣ ужина маскарадъ продолжался еще до 4 часовъ ночи, и все это время поддерживалась иллюминація окружающаго дворецъ парка, Парнасской горы и зданія «Циркумференціи».

Устроителемъ всего маскарада и иллюминаціи былъ, по словамъ описанія, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Григорій Григорьевичъ Орловъ при помощи Оберъ-Егермейстера Семена Кирилловича Нарышкина и Егермейстера фонъ Пальмена. Кромѣ этого маскарада, въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ говорится еще о фейерверкѣ въ присутствіи принца Генриха во дворѣ Эрмитажа 24 Ноября, въ день именинъ Императрицы. Описанія и изображенія этого торжества мы не имѣемъ, за то фейерверкъ 26 Ноября того же года въ присутствіи принца гравированъ на 5 большихъ листахъ по рисункамъ архитектора Спекле.

Описаніе коронаціи Императрицы Екатерины II издано не съ тою роскошью, къ которой мы привыкли по описаніямъ предыдущихъ двухъ коронованій. Причиною тому была вѣроятно поспѣшность, съ которой происходило само торжество, по политическимъ соображеніямъ назначенное Екатериною черезъ два съ половиною мѣсяца по ея вступленіи

Виньетка къ сочиненію Императрицы Екатерины II. 1791 г.

En-tête d'une oeuvre de l'Impératrice Catherine II. 1791.

на престолъ. Описано оно въ небольшой брошюркѣ подъ заглавіемъ «Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ вшествія въ Москву и священнѣйшаго Коронованія Ея Величества Императрицы Екатерины Вторыя, Самодержицы Всероссійской и избавительницы отечества» 13—22 Сентября 1762 г. СПБ. Къ этой брошюрѣ принадлежитъ атласъ изъ 9 большихъ листовъ, гравированныхъ Колпашниковымъ, Путимцевымъ, Харитоновымъ[1] и Казачинскимъ по рис. Дивильe. Гравюры эти частью не окончены и исполнены весьма посредственно. Позднѣе для камеръ-фурьерскихъ журналовъ доски были перегравированы другими граверами. На это же торжество имѣются еще 2 изображенія фейерверковъ: 1) Описаніе аллегорическихъ изображеній въ заключеніе великолѣпнаго торжества по совершеніи Коронованія Императрицы Екатерины II въ М. Сент. 1762 г. (при М. Уппв.), съ русск. и нѣм. текстомъ (4 стран. и 1 грав.) и 2) Изображеніе фейерверковъ для высокаго коронованія Императрицы Екатерины II, М. 1762 г., съ гравюрою.

Знаменитый дѣятель Екатерининскаго вѣка Н. И. Новиковъ, всю жизнь свою посвятившій распространенію просвѣщенія въ Россіи, главную дѣятельность свою направилъ на изданіе книгъ и журналовъ, выпустивъ въ свѣтъ всего до 448 изданій. Тѣмъ не менѣе, для интересующаго насъ дѣла книжной иллюстраціи, онъ сдѣлалъ немного. Прямая цѣль его дѣятельности была не развитіе въ обществѣ любви къ искусству, но исправленіе нравовъ путемъ сатиры или воздѣйствія на патріотическое чувство. Сатирическіе журналы Новикова, имѣвшіе такой шумный и необычный для того времени успѣхъ, выходили безъ

Изображеніе иллюминаціи 1770 г. Л. 7.

Gravure représentant une illumination. 1770. Pl. 7.

иллюстрацій; только въ «Трутнѣ» 1769 г. помѣщена виньетка изображающая осла, придавленнаго сатиромъ. Позднѣе, къ издаваемому имъ «Утреннему Свѣту», журналу мистическаго характера, были приложены нѣкоторыя гравюры работы Кирсанова. Новиковъ же былъ по всей вѣроятности издателемъ и выходившаго въ 1777—79 гг. «Моднаго ежемѣсячнаго изданія», съ картинами. Предполагавшееся имъ періодическое изданіе «Сокровище Россійскихъ Древностей» со снимками старинныхъ церквей, монастырей и другихъ памятниковъ старины, почему то не состоялось. Изъ изданій его, научнаго или историческаго характера съ иллюстраціями, назовемъ «Записки по исторіи Китайцевъ» 1786—88 гг. 10 ч. и «Магазинъ натуральной исторіи» 1785 г. Увлекшись позднѣе ученіемъ масоновъ, имѣвшимъ для него такое роковое значеніе, Новиковъ всю свою дальнѣйшую дѣятельность посвятилъ изданію книгъ масонскихъ и мистическихъ. Изъ послѣднихъ назовемъ «Новую Кироπедію» 1785 г. съ грав., «Картину Цебесову» 1786 г. съ грав., «Тайну Творенія» 1785 г. съ 8 табл., «Божественную Метафизику» и др. Вотъ и всѣ почти изданія Новикова, въ которыхъ мы встрѣчаемъ иллюстраціи.

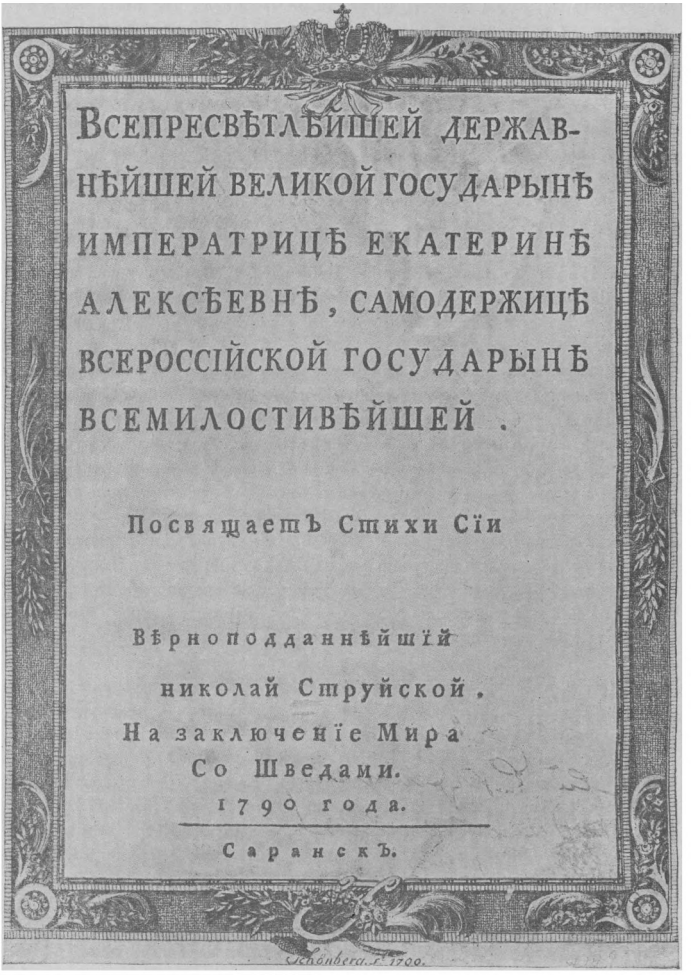
Екатерина II была большая поклонница Великаго Преобразователя Россіи и считала себя его прямой и законной преемницей. Преобразовательная дѣятельность и реформы императора Петра I впервые въ ея эпоху стали находить себѣ оцѣнку и объясненіе. Въ молодомъ русскомъ обществѣ пробудился интересъ къ личности Петра и появилось множество изданій, посвященныхъ первому Императору и его времени. Самое роскошное между ними—это второе изданіе сочиненія Феодози «Житіе и славныя дѣянія Императора Петра». Первое изданіе этой книги вышло въ Венеціи въ 1772 г. съ прекраснымъ и рѣдкимъ портретомъ Петра, гравированнымъ Калашниковымъ. Второе изданіе напечатано въ Петербургѣ въ 1774 г. въ 2 томахъ и составляетъ въ настоящее время большую рѣдкость. Къ нему приложено 29 гравюръ работы Шхенебека, Зубовыхъ и Пикара, отпечатанныхъ съ ранѣе гравированныхъ досокъ.

Очень красиво издана книга Туманскаго «Полное описаніе дѣяній Императора Петра Великаго» 1788 г. съ фронтисписомъ, 5 виньетками и 11 гравированными акватинтою портретами. Портреты Петра встрѣчаются далѣе въ книгахъ «Писаревъ, Житіе Петра Великаго» 1772 г., «Вороблевскій, Сказаніе о рожденіи Петра Великаго» и мн. др. О немъ же изданы напр. «Записка путешествія графа Б. Шереметьева» (М. 1773 г. въ листъ) съ 5 грав. и грав. загл. листомъ, и «Письма Петра Великаго къ графу Б. Шереметьеву» (М. 1774 г.) съ портретомъ Шереметева.

Изъ сочиненій географическаго содержанія, заключающихъ въ себѣ описанія Россіи Европейской и Азіатской, назовемъ, напримѣръ, «Географическое описаніе Волги отъ Твери до Дмитріева» 1767 г. съ 8 грав. картами, «Топографическое описаніе Калужскаго Намѣстничества» СПБ. 1785 г. съ грав. загл. листомъ и 13 раскраш. картами, «Топографическія примѣчанія на знатнѣйшія мѣста въ Бѣлорусскомъ Намѣстничествѣ» 1778 г. съ грав. загл. листомъ и изящными виньетками, и др.

Интересны также изданія «Путешествіе Палласа» 1773 г. со многими гравюрами (5 частей), «Миллеръ, Описаніе въ Казанской губерніи

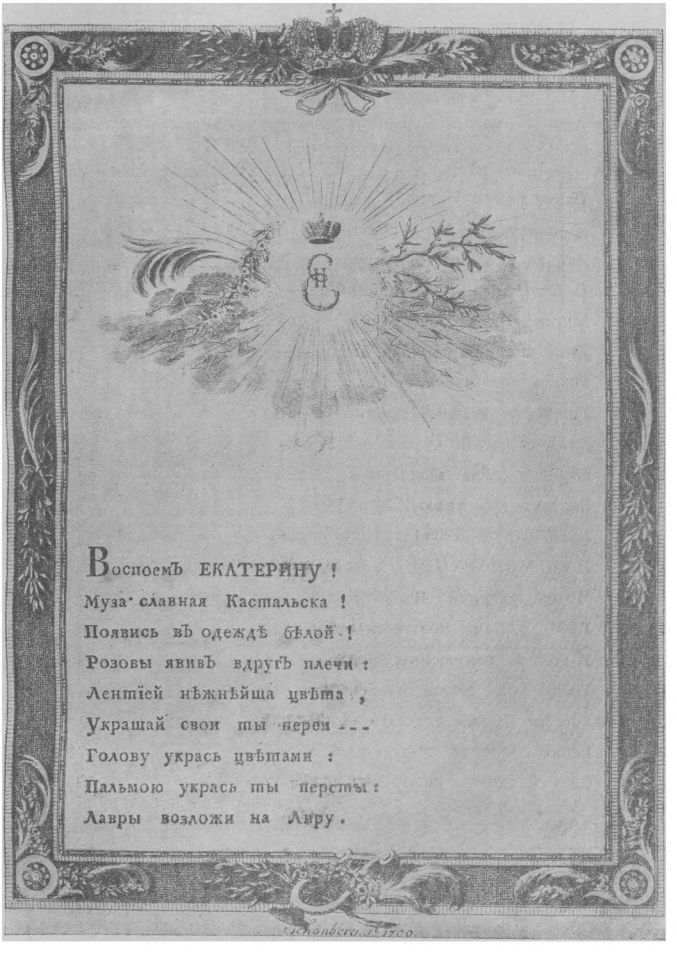
живущихъ народовъ», съ грав., рѣдчайшее «Путешествіе Гмелина» 1773—85 гг., и др.



Заглавный листъ къ «Одѣ» Струйскаго. 1790 г. *Titre d'une Ode de Stroiysky. 1790.*

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь изданій очень распространены были заграничныя изданія о Россіи, которыхъ въ то время было особенно

много. Иностранные художники и писатели начали понемногу знакомиться съ малоизвѣстной имъ до тѣхъ поръ страной, ея бытомъ, типами, внут-



Первая страница «Оды» Струйскаго. 1790 г. *Première page d'une Ode de Strouysky. 1790.*

реннею жизнью, и стали изображать ихъ въ своихъ произведеніяхъ. Всѣ эти изданія прежде ихъ пропуска въ Россію тщательнѣйшимъ образомъ

цензировались, часто даже самою Императрицею, очень ревнивой къ славѣ своего второго отечества. Напримѣръ, сочиненіе аббата Шаппъ д'Отерошъ, путешествовавшаго по Россіи еще въ царствованіе Императрицы Елисаветы и издавшаго въ 1768 г. описаніе своего путешествія съ гравюрами Ле Пренса, было строжайше запрещено у насъ и вызвало даже печатное возраженіе самой Императрицы. Не понравились ей и картины, изображавшія наказанія плетьми, недовольна осталась она и текстомъ, въ которомъ авторъ описывалъ безправное положеніе невѣжественнаго, закрѣпощеннаго, обнищалаго народа. Изданія съ рисунками нѣмецкаго художника Гейслера, съ достаточною реальностью изображавшаго бытъ Россіи (особенно его изданіе о наказаніяхъ въ Россіи), также были запрещены.

Вообще на гравюрахъ Екатерининской эпохи, изображающихъ русскій бытъ, всегда почти замѣтна нѣкоторая идеализація, мужики отзываются немного «пейзанами», села и хутора «виллами» и «коттэджами».

Великая Екатерина любила и умѣла показать товаръ лицомъ и боялась открывать передъ свѣтомъ слабыя стороны своего государства. Реальное изображеніе обнищалаго, голоднаго народа, развалившихся и разоренныхъ деревень, выжженныхъ солнцемъ безплодныхъ полей,—всѣ эти картины не могли прибавить лавровъ въ сплетенный Императрицею себѣ славный вѣнецъ.

На пути ея тріумфальнаго шествія въ только что завоеванный Крымъ, по мановенію руки Великолѣпнаго Князя Тавриды, возникали въ степи благоустроенныя селенія, куда плетьми сгонялись разодѣтые по праздничному крестьяне, съ пѣснями и плясками встрѣчавшіе свою повелительницу. И многочисленная свита Царицы, всѣ иностранные принцы и посланники, могли вдоволь любоваться на «маскарадное счастье» россійскаго народа.

Кратковременное царствованіе Императора Павла I не богато иллюстрированными изданіями, хотя между ними встрѣчается нѣсколько довольно интересныхъ. Назовемъ прежде всего роскошное и рѣдкое изданіе «4 книги Палладіевой архитектуры» (Спб. 1798 г.) съ прекраснымъ портретомъ И. Львова, гравированнымъ Тардье, и 33 таблицами, гравированными частью самимъ Львовымъ, частью по его рисункамъ Набгольцемъ.

Далѣе красивы виньетки Набгольца къ сочиненіямъ Капниста 1796 г., недуренъ фронтиспись къ «Ябедѣ» того же автора и превосходны виньетки Оленина къ баснямъ Хемницера 1799 г., гравированныя лависомъ. Роскошно издано оффиціальное «установленіе объ орденахъ Императора Павла» 1797 г. въ листъ, съ изображеніями костюмовъ на 38 листахъ въ гравированныхъ рамкахъ.

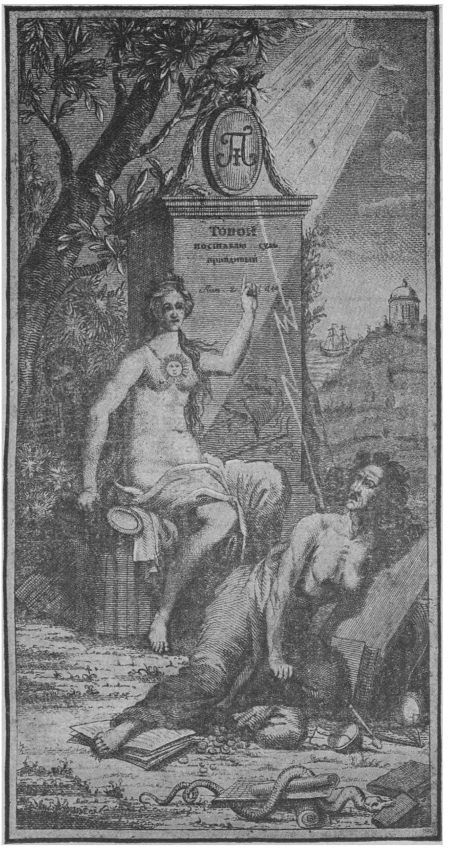
Съ 1798 г. сталъ выходить «Общій Гербовникъ Дворянскихъ Родовъ», закончившійся лишь въ 1836 г. Издавался онъ по тому времени очень роскошно, на лучшей бумагѣ съ большими полями, съ гравированными заглавными листами и многочисленными изображеніями гербовъ.

Интересно и очень рѣдко изданіе «Шмидтъ. Начертаніе о началѣ и успѣхахъ въ устроеніи регулярнаго войска и морской силы въ Россіи»,

пер. съ нѣм. В. Иванова, часть 1-я (единственная) съ 5 гравюрами Дюрфельда (раскраш.) М. 1798 г. Та же книга вышла въ Москвѣ и по нѣмецки.

Въ 1800 г. вышла книга Бѣляева «Кабинетъ Петра Великаго» съ нѣсколькими гравюрами и знаменитая ода Державина «Переходъ въ Швейцаріи черезъ Альпійскія горы» Спб. съ чудными виньетками Н. Уткина, только что еще начинавшаго свою художественную дѣятельность.

Вотъ и всѣ наиболѣе интересныя книги съ гравюрами, изданныя въ царствованіе Императора Павла I.



Фронтиспись къ «Ябедѣ» Капниста. 1798 г.

Frontispice d'une comédie de Capniste. 1798.

Остается теперь бросить взглядъ на общее состояніе гравернаго дѣла во второй половинѣ XVIII в., начиная съ воцаренія Императрицы Екатерины Великой. Изъ иностранныхъ граверовъ, работавшихъ въ Россіи въ эту эпоху, нужно назвать троихъ, наиболѣе талантливыхъ и имѣвшихъ наибольшее значеніе для русскаго искусства: Радига, Валькера и Клаубера, знаменитыхъ главнымъ образомъ своими учениками. Первый далъ намъ замѣчательнаго гравера Берсенева, прославившагося своими гравюрами «Андрей Первозванный», «Магдалина» и др. Изъ учениковъ Валькера извѣстенъ Селивановъ, награвировавшій нѣсколько недурныхъ портретовъ черною манерою. Наконецъ, вызванный въ 1796 г. въ Россію Клауберъ создалъ цѣлую плеяду искусныхъ и талантливыхъ русскихъ граверовъ съ знаменитымъ Уткинымъ во главѣ. Галактіоновъ, Скотни-

ковъ, Ческіе, Ухтомскій—всѣ они, хотя по дѣятельности своей и принадлежатъ XIX вѣку, тѣмъ не менѣе интересуютъ насъ, какъ носители традицій эпохи Великой Екатерины, какъ ученики и воспитанники XVIII вѣка.

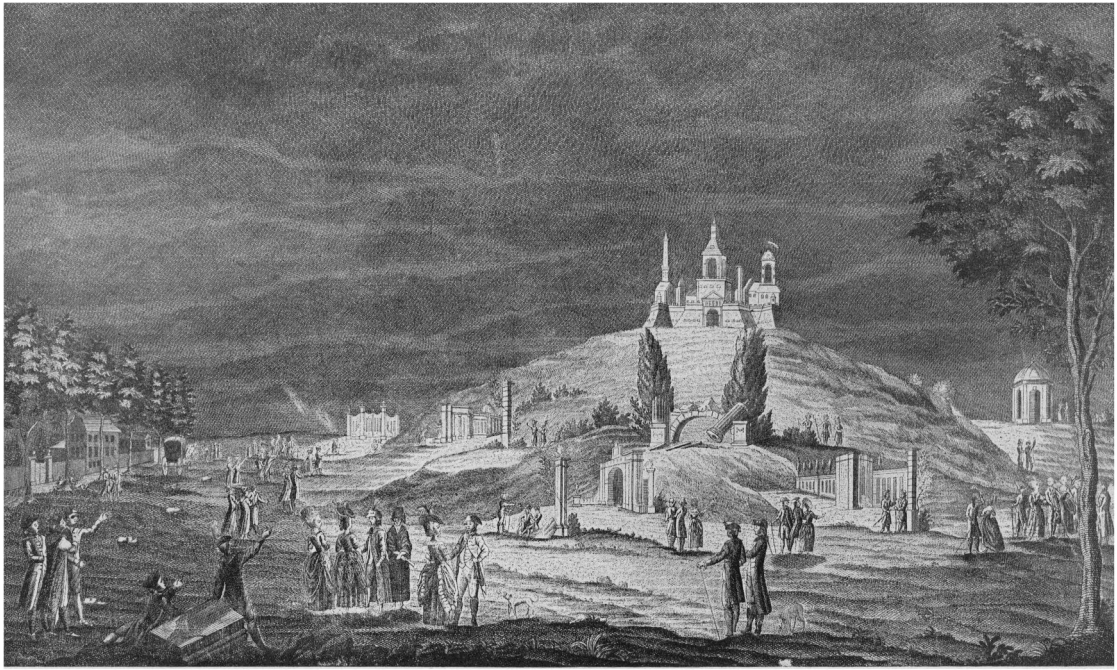
Совершенно помимо петербургской Академіи развился знаменитый граверъ Г. Скородумовъ, учившійся въ Лондонѣ у Бартолоцци и награвировавшій пунктиромъ множество превосходныхъ и весьма цѣнныхъ листовъ. Его работы встрѣчаются иногда и въ книгахъ, напр., въ первой части сочиненій Струйскаго имъ гравирована виньетка, изображающая портретъ Орлова. Другой ученикъ Бартолоцци, Филетеръ Стефановъ, бывшій крѣпостной, бѣжавшій отъ своего барина въ Лондонъ, извѣстенъ тѣмъ, что работалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ для изданій англійскихъ «кипсековъ». Кромѣ того имъ сдѣлано нѣсколько русскихъ портретовъ.

Чрезвычайно интересны работы художниковъ любителей Оленина и Львова, научившихся гравировать по способу Ле Пренса лависомъ и исполнившихъ по собственнымъ рисункамъ нѣсколько очень изящныхъ и интересныхъ виньетокъ.

Далѣе для иллюстраціи книги въ эпоху Императрицы Екатерины много работали граверы Сребрицкій, Герасимовъ, Саблинъ, Колпашниковъ, Н. Соколовъ, Розоновъ и многіе другіе, не отличавшіеся особыми художественными достоинствами. Гораздо выше ихъ стоятъ иностранцы, работавшіе въ Россіи, какъ, напримѣръ, Набгольцъ, Шенбергъ, Ротъ, Сарти, Бернигеротъ и др., оставившіе намъ не мало дѣйствительно изящныхъ вещей. Рисунки для виньетокъ исполнялись частью самими гравёрами, частью рисовались для нихъ другими художниками: Штелиномъ, Градицци и др., имена которыхъ упоминались выше.

Изъ русскихъ рисовальщиковъ XVIII вѣка, хотя сколько нибудь замѣчательныхъ, можно назвать только Махаева, спеціализировавшагося на «перспективныхъ видахъ», Львова и Оленина. Работъ Львова для книги очень мало, —только виньетка къ изданію «Русской 1791 г.», да фронтисписъ и таблицы къ «Палладіевой архитектурѣ». Оленинъ работалъ больше и далъ намъ довольно много очень изящныхъ виньетокъ и рисунковъ, по большей части гравированныхъ имъ самимъ. Кромѣ упомянутыхъ уже выше неизданныхъ рисунковъ Оленина къ сочиненіямъ Державина, сохранилось еще нѣсколько виньетокъ его, гравированныхъ лависомъ для неизвѣстныхъ изданій, находящихся по словамъ Ровинскаго въ собраніи И. Стояновскаго.

Закончивъ этимъ настоящій обзоръ того, что было сдѣлано для украшенія книги въ Россіи XVIII вѣка, мы должны замѣтить, что при разсмотрѣніи книгъ этого періода нами совершенно исключались два рода произведеній печатнаго искусства, имѣющихъ свой самостоятельный интересъ и свою собственную исторію. Это книги духовныя и лубочныя изданія. Первый родъ литературы развивался совершенно самостоятельно, подъ вліяніемъ особыхъ причинъ и преслѣдовалъ свои спеціальныя задачи, чистому искусству очень далекія. Лубочныя изданія также не имѣютъ никакого художественнаго значенія и интересны лишь со стороны библіографической. Исторія и библіографія этихъ изданій въ достаточной



Изображеніе иллюминаціи 1770 г. Л. 11.

Gravure représentant une illumination 1770. Pl. 11.

мѣрѣ подробно разработаны Д. А. Ровинскимъ въ его знаменитомъ трудѣ «Русскія народныя картинки».

Если исключить, такимъ образомъ, эти два рода изданій XVIII вѣка, то исторія русской книжной иллюстраціи этого періода, въ связи съ развитіемъ русскаго гравернаго дѣла вообще, представится намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ первую четверть XVIII в., въ эпоху императора Петра Перваго, гравюра въ книгѣ носитъ узкій, прикладной характеръ и совершенно чужда чистому искусству. Изящной иллюстраціи почти не существуетъ, лишь слабые признаки ея видны въ описаніяхъ фейерверковъ. Въ 30—40-хъ годахъ появляются виньетки въ одахъ и нѣкоторыхъ, немногихъ книгахъ литературнаго содержанія. Выходитъ первое роскошное изданіе: «Описаніе Коронаціи Императрицы Анны». Впервые являются русскіе

Vignette des «Fables» de Chemnitzer. 1799.
Виньетка къ баснямъ Хемницера. 1799 г.

граверы-иллюстраторы: Соколовъ и Качаловъ. Начало царствованія Елисаветы, несмотря на расцвѣтъ гравернаго дѣла, довольно бѣдно иллюстрированными изданіями. Къ концу его, подъ вліяніемъ новой Академіи Художествъ, просвѣтительной дѣятельности Шувалова и другихъ обстоятельствъ, художественное развитіе русскаго общества замѣтно возрастаетъ.

Дѣятельность Екатерины Второй застаетъ подготовленную почву и русское искусство быстро двигается впередъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ процвѣтаетъ и дѣло русской книжной иллюстраціи. Издается множество иллюстрированныхъ книгъ, нарождаются новые русскіе граверы и рисовальщики; иностранцы, работающіе въ Россіи, даютъ намъ нѣсколько интересныхъ книжныхъ гравюръ и русская иллюстрированная книга приближается къ лучшимъ французскимъ изданіямъ того времени.

Эпоха Императора Павла I не даетъ много образцовъ иллюстрированныхъ изданій, но она замѣчательна тѣмъ, что въ концѣ XVIII вѣка образуется кружокъ талантливыхъ русскихъ граверовъ и рисовальщиковъ, учениковъ Клаубера, поставившихъ въ началѣ слѣдующаго столѣтія русскую книжную иллюстрацію на должную высоту и внесшихъ

въ свои работы самостоятельность, оригинальность и отличныя художественныя достоинства. Они сумѣли вывести русскую книжную гравюру на новый, самостоятельный путь, чуждый иностраннаго вліянія, и характеристика ихъ дѣятельности займетъ первое мѣсто въ исторіи русской книжной иллюстраціи XIX-го столѣтія.

Н. Соловьевъ.

Виньетка изъ «Сочиненій Струйскаго». 1788 г.
Vignette des «Oeuvres de Strouysky». 1788.

Переплетъ книги „Записки Путешествія гр. Шереметева". 1773 г. (Имп. Академія Художествъ).

Reliure de „Voyages du comte Chérémetejf". 1773. (Académie des Beaux-Arts à St.-Pétersbourg)